

Фоменко Владимир Александрович**Fomenko Vladimir Aleksandrovich**

кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник сектора древней истории
и археологии Института гуманитарных исследований –
филиала Кабардино-Балкарского научного центра
Российской академии наук

PhD in History, Associate Professor, Senior Research
Fellow, Ancient History and Archeology Sector,
Institute for the Humanities Research,
Kabardino-Balkarian Scientific Center of
the Russian Academy of Sciences

ФЕОДАЛЬНАЯ ЭЛИТА АДЫГОВ XIV–XV ВВ. ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАНЫМ (МАРКЕРЫ ЗНАТИ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ И ВЕЩЕВОЙ АТРИБУТИКЕ)

ADYGHE FEUDAL ELITE IN THE 14TH- 15TH CENTURIES ACCORDING TO ARCHEOLOGICAL DATA (MARKERS OF THE NOBILITY IN THE FUNERAL RITE AND ACCOMPANYING THINGS)

Аннотация:

В статье говорится о возможности и необходимости использования данных археологии для реконструкции социальной структуры средневековых обществ, в том числе населения Западного и Центрального Предкавказья XIV–XV вв. Автор подчеркивает значение истории элиты и изучения захоронений знати позднесредневекового адыгского этноса. Названы некоторые проблемы в исследовании истории региона VIII–XV вв. Рекомендуется использование комплексного археолого-этнологического подхода. Сопоставляются материалы адыгских памятников хазарского (VIII–IX вв.), постхазарско-домонгольского (X–XIII вв.) и золотоордынского времени (XIII–XV вв.). Рассмотрены данные об историко-археологических памятниках, связанных с личностью и деятельностью легендарного князя Инала Светлого. Автор, анализируя археологические материалы, приходит к выводу о сложении династии Иналидов в XIV–XV вв. Приводятся данные о социально-ранговой структуре белореченской археологической культуры. Обозначаются маркеры элиты в обряде и вещевой атрибутике в погребениях XIV–XV вв.

Ключевые слова:

Северный Кавказ, эпоха Средневековья, Кабарда, социальная структура, маркеры элиты, археологические памятники.

Summary:

The study discusses the requisites of archeological data for reconstructing the social structure of medieval societies, for example, the population of the Western and Central Ciscaucasia of the 14th-15th centuries. It is necessary to look at the history of elites and explore the graves of the late medieval Adyghe nobles. The author reveals several problems in studying the history of the region in the 8th-15th centuries and recommends historians to use an integrated archeological and ethnological approach. The researcher compares and contrasts the materials of the Adyghe monuments of the Khazar (the 8th-9th centuries), post-Khazar and pre-Mongolian (the 10th-13th centuries), and Golden Horde times (the 13th-15th centuries). The paper considers the data on historical and archeological sites related to the personality and activities of the legendary Prince Inal the Great. The study analyzes the creation of the Inal dynasty in the 14th-15th centuries and describes the social rank structure of the Belorechensk archeological culture. The markers of elites are determined in the funeral rite and accompanying things of the 14th-15th centuries.

Keywords:

North Caucasus, the Middle Ages, Kabarda, social structure, markers of elite, archeological sites.

Актуальность избранной нами темы обусловлена важнейшей ролью элиты в досоветской истории адыгского и соседних народов [1]. Изучение истории знати XIV–XV вв. является не только сугубо научной потребностью. С жизнью и деятельностью князей и дворян неразрывно связано историческое наследие адыгов (многовековой опыт народа, важнейшие культурные ценности), значение которого бесспорно.

Археологические и историко-архитектурные памятники существенно дополняют данные письменных и фольклорных источников. Письменные источники по истории адыгов эпохи Средневековья довольно малочисленны и содержат лишь фрагментарные сведения. Большая часть истории адыгской феодальной верхушки нуждается в дополнении и конкретизации археологическими материалами.

Археологические находки фактически подтверждают, конкретизируют или опровергают данные письменных источников. В то же время некоторые методы работы этнологов применимы при исследовании археологических и историко-архитектурных памятников VIII–XV вв. Широко распространившийся в современной отечественной археологии метод типологической классификации и заметный приоритет естественно-научных и формализованных методов постепенно отдаляют археологию от истории, этнологии и фольклористики. Использование же комплексного археолого-этнологического подхода в изучении средневековых памятников адыгов, на наш взгляд, наиболее оптимально.

Захоронения знати являются выразительными и богатыми историко-археологическими памятниками. Их изучение позволяет дать общую характеристику адыгского этноса XIV–XV вв., опираясь на вещественные материалы, накопленные отечественной археологией, и данные других

исторических источников. Вместе с тем работы, специально обобщающие результаты полевого изучения памятников адыгской феодальной элиты вообще и относящихся ко времени до XVI в. в частности, практически отсутствуют. Обычно памятники знати рассматривались и рассматриваются вместе с археологическими находками явно рядового, незлитного характера.

Некоторые проблемы социальной и этносоциальной истории населения Западного и Центрального Предкавказья хазарского, постхазарского, золотоордынского и постзолотоордынского времени рассматривались в отечественной и зарубежной литературе [2]. Однако среди современных исследователей нет единого мнения о культурно-этнической принадлежности известных на сегодня в регионе археологических памятников второй половины VII – XV в. Также нет единства в понимании этнонимов «касоги», «зихи», «аланы», «болгары», «кабары», «хазары» и др. и толковании таких терминов, как аланская, касожская, белореченская и старокабардинская культуры.

Изучение погребального обряда, как и материальной культуры, средневековых этносов Предкавказья позволяет выделять культурно-этнические и социально-ранговые маркеры и связывать отдельные памятники (могильники, поселения и др.) или группы памятников с археологическими культурами и упоминаемыми в письменных источниках этнонимами, а также характеризовать историческую роль феодальной верхушки местного населения.

Социально-ранговая структура средневекового населения Западного и Центрального Предкавказья анализировалась в публикациях наших предшественников, однако вещеведческая направленность отечественной археологии и другие объективные и субъективные факторы привели к фрагментарности ввода в научный оборот и осмысления материалов памятников феодальной элиты региона. На сегодняшний день обобщающие исследования по избранной теме с использованием комплексного археолого-этнологического подхода отсутствуют. В некоторых работах проводилось сопоставление данных письменных источников и археологии о социальной структуре адыгского общества XIV–XV вв. [3], однако без анализа данных памятников привилегированных сословий и конкретизации их значения.

Происхождение династий кабардино-бесленевских и темиргоевских князей – Иналидов [4, с. 24] связано с именем их легендарного предка князя Инала Нэху (Светлого). Основные сведения о нем доступны из записей фольклора и довольно противоречивы. Однако известный историк-кавказовед А.В. Гадло писал: «...сказание об Инале, сохранившееся в устной адыгской традиции как часть генеалогического предания, отражает историческую реальность» [5].

Вместе с тем дошедшие до нас сведения об Инале не позволяют однозначно говорить о времени его правления. Часть исследователей относят эпоху легендарного Инала ко второй половине XIV – началу XV в. [6]. Однако А.В. Гадло считал, что князь Инал жил в хазарское время [7]. Версию Александра Вильямовича поддерживает часть современных авторов [8]. Высказано предположение, что эпоха легендарного Инала относится ко времени, несколько более раннему, чем XIV в. [9]. Историк С.Х. Хотко предполагает, что правитель с именем Инал не был одним человеком (темиргоевский князь жил в конце XIII – начале XIV в., а другой представитель княжеской фамилии позднее основал Кабарду) [10, с. 34].

Вопрос определения времени жизни и деятельности Инала Светлого имеет огромное значение, поскольку позволяет установить начало истории Иналидов и их кабардинской ветви. Этот вопрос может быть решен на современном уровне накопления археологических материалов. Так, материалы погребальных памятников Западного и Центрального Предкавказья второй половины VII – IX в. показывают наличие следов социально-рангового расслоения в среде местного населения. Вероятно, две группы касогов (носители обряда кремации и наскальных захоронений) были наиболее выражено интегрированы в военно-государственную систему Хазарии. Однако для этой эпохи вряд ли можно выделить элитные погребения, по богатству соответствующие «княжескому» уровню. Таким образом, гипотеза об истоках династии Иналидов в хазарском и постхазарском времени, разрабатывавшаяся А.В. Гадло, пока не находит подтверждения в археологических источниках. Другие группы памятников изучаемого региона второй половины VII – IX в. с обрядами захоронения в грунтовых ямах, каменных ящиках и склепах, катакомбах также пока не дают богатых комплексов «княжеского» ранга.

Впрочем, вполне возможно, что некоторые кабардинские дворянские роды, известные в письменных источниках XVIII в., начали формироваться уже в хазарскую эпоху [11, с. 13], а может быть, и раньше.

После падения Хазарии и усиления влияния Византии в X–XII вв. в Западном и Центральном Предкавказье появляются захоронения, которые возможно связывать с «княжеским» или близким к нему уровнем (так называемый царский мавзолей [12] у Кыфарского городища, подземные склепы на горе Дардон [13], отдельные катакомбы Змейского [14], Кольцегорского [15] и других могильников).

Особенно интересны и важны в этом отношении материалы Колосовского могильника X–XII вв. на реке Фарс в Закубанье [16], демонстрирующие развитие «касожско-кабарского» художественного стиля в оформлении оружия и конской упряжи в постхазарский и предмонгольский

периоды. Этот стиль стал характерным для элитных погребений большей части Предкавказья. Художественный металл, аналогичный металлу из Колосовского некрополя X–XII вв., видимо, не просто попадал в более восточные районы Северного Кавказа. Украшения, детали упряжи, оружие и другие предметы в колосовском стиле сосредоточены в наиболее богатых захоронениях аланской знати. То, что центр производства этих изделий находился недалеко от Колосовского могильника в Закубанье, не вызывает сомнений, как и то, что этот некрополь оставлен предками адыгов. Значительное влияние колосовского производственного центра на наиболее знатную часть населения так называемой Восточной Алании подтверждает предположение о полиэтничности местного населения и присутствию здесь предков адыгов.

В золотоордынское время благодаря участию генуэзских колоний в XIII–XV вв. в Северном Причерноморье существовала ордыно-латинская (южноевропейская) зона контактов [17]. Развитие этой экономической зоны было связано с восстановлением после монгольского завоевания торговых путей, ростом ремесленных центров в Крыму и Северо-Западном Причерноморье. В непосредственной близости от ордыно-латинской зоны контактов, в Закубанье в XIII в. формируется так называемая белореченская культура и соотносимый с ней социальный слой феодальной элиты XIII–XV вв.

Курганы у станицы Белореченской были исследованы на рубеже XIX–XX вв. Погребения воинской элиты, раскопанные здесь больше века назад, остаются наиболее выдающимися памятниками XIII–XV вв. на Северном Кавказе. Для этого периода развития адыгской погребальной обрядности характерен синкретизм, проявившийся в сплаве элементов языческой, христианской и исламской конфессий. Феодальная элита, оставившая богатые Белореченские курганы, была не только поликонфессиональной, но и полиэтничной, что также нашло отражение в погребальном обряде и инвентаре. Местное население Северо-Западного Кавказа в XIII–XV вв. испытывало культурное влияние ордыно-латинской контактной области. Белореченская культура (формирующийся этнос) вполне возможно имела адыго-генуэзско-ордынское происхождение.

Предложена социально-ранговая характеристика древностей белореченского типа, сопоставимая с адыгской феодальной иерархией XVIII в. В крупных и богатых курганах были погребены князья. Богатые захоронения под небольшими насыпями принадлежали первостепенным дворянам. В малых курганах с нерядовым инвентарем были похоронены дворяне (уорки и уздени). Свободные общинники покоились в грунтовых могилах с саблями, кинжалами и наконечниками стрел. Крепостные и рабы были захоронены в грунтовых погребениях с одной, двумя вещами (ножик, кремь, огниво) или в безынвентарных могилах [18, с. 130–146].

Особого внимания заслуживает богатое погребение в медном гробу, раскопанное в 1897 г. Н.И. Веселовским в кургане у станицы Белореченской. Ранг этого погребения современными исследователями определяется как таманчи (баскак), находившийся на службе у ордынских властей [19].

С населением, оставившим Белореченские курганы, историками связывается раннефеодальное адыгское княжество Кремух, известное в источниках XV–XVI вв. и находившееся в торгово-экономическом взаимодействии с итальянскими колониями [20].

Элементы белореченской археологической культуры в золотоордынское и постзолотоордынское время фиксируются на территории Центрального Предкавказья (материалы Баделятского кладбища, Заюковского I могильника, Зарагизских курганов, могильника Сухая Балка). В частности – характерные особенности погребального обряда (захоронения в так называемых медных гробах (гробах с медной обшивкой)), а также аналогии в инвентаре захоронений (футляры-амулетницы, привозные сосуды и одежда, украшения и т. д.). Распространение этих элементов (а по сути культурных, этнических и социальных маркеров) на восток в Притеречье вполне согласуется с гипотезой об участии «белореченцев» в переселении в XV в. значительной части адыгского этнического массива в Центральное Предкавказье и позволяет предполагать присутствие среди них первых представителей династии Иналидов. Носители белореченской культуры участвуют в формировании не только кабардинских, бесленеевских и темиргоевских Иналидов, но также и некоторых других элит: Басиат в верховьях Черема и Баделят в горах Дигории [21].

Непосредственно с именем родоначальника кабардинских князей связаны некоторые исторические памятники, расположенные преимущественно в Прикубанье. По данным адыгского просветителя Хан-Гирея, с Иналом связано Шанхирское (Шанджирское) крупное земляное городище, располагавшееся близ топей Кубани, между речками Псиф и Непитль [22, с. 64, 154]. В историографии давно утвердилось мнение, что могила легендарного князя Инала – Инал-куба находится в горах Абхазии, близ современного селения Псху [23]. Урочище Инал-куба расположено на Святой горе. В наши дни это место является священным и почитается абазинами и абхазами.

Однако, по сведениям краеведа Е.Д. Фелицына, руины могилы «...Инала, родоначальника кабардинских князей, находятся в 5 верстах к югу от станицы Передовой Баталпашинского уезда Кубанской области» [24]. Кроме того, в Урупско-Лабинском регионе в XIV в. возникает ряд крупных городищ (Медногорское, Ахмет-кая, Второе Каменистое) [25]. Существование этих городищ в XIV–XV вв. вполне вероятно связано с деятельностью князя Инала.

Таким образом, современные материалы адыгских памятников хазарского (VIII–IX вв.), постхазарско-домонгольского (X–XIII вв.) и золотоордынского (XIII–XV вв.) времени позволяют

прийти к выводу о сложении династии Иналидов в XIV–XV вв. Именно в древностях белореченской культуры монгольского и постмонгольского времени известны элитные погребения «княжеского» уровня. В XV в. погребения с элитными чертами (маркерами) «княжеского» и «дворянского» ранга появляются в Прикумье и Притеречье.

Ссылки и примечания:

1. Дзамихов К.Ф. «В службе и обороне...». Кабарда и Российское государство: эпоха военно-политического сотрудничества (1550-е – начало 1770-х гг.). Нальчик, 2017. 353 с. ; Карданов Ч.Э. Путь к России. Кабардинские князья в истории отношений Кабарды с Российским государством в XVI – начале XIX в. Нальчик, 2001. 429 с. ; Кожев З.А. Кабарда в системе этносоциальных отношений на Северном Кавказе (XVIII в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 31 с. ; Мальбахов Б.К. Кабардинская феодальная аристократия во взаимоотношениях России с Кабардой и другими народами Северного Кавказа (вторая половина XVI – 70-е гг. XVIII в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1995. 29 с.
2. Алексеева Е.П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971. 355 с. ; Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа в IV–X вв. Л., 1979. 216 с. ; Его же. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб., 1994. 236 с. ; Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. 261 с. ; Dunlop D.M. The History of the Jewish Khazars. Princeton, 1954. 293 p. ; Kouznetsov V., Lebedynsky Ia. Les Alains: Cavaliers des steppes, seigneurs du Caucase Ier – XVe siècles apr. J. C. Paris, 2005. 281 p.
3. Голубев Л.Э. Адыги в XIII–XV вв. Социально-экономическое и политическое развитие. Краснодар, 2017. 191 с. ; Дружинина И.А. Погребальные памятники Северо-Восточного Причерноморья и Северного Кавказа XIII–XVIII вв. как источник по истории адыгских народов : дис. ... канд. ист. наук. М., 2018. 622 с. ; Стрельченко М.Л. Некоторые вопросы социально-экономической и культурной жизни адыгских племен Северо-Западного Кавказа в XIII–XV вв. // Исторические науки. Научные труды Краснодарского пединститута. Краснодар, 1969. Вып. 103 ; Тарабанов В.А. Социальные отношения адыгов в X–XV вв. // Древности Кубани. Краснодар, 1997. Вып. 5. С. 33–37.
4. Хотко С.Х. Генеzis адыгского (черкесского) этнополитического пространства в XIII–XVI вв.: проблемы и перспективы исследования : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Майкоп, 2017. 51 с.
5. Гадло А.В. Князь Инал адыго-кабардинских родословных // Исторический вестник. Нальчик, 2005. Вып. I. С. 423.
6. Обзор точек зрения приведен в работе Ф.А. Озовой. См.: Озова Ф.А. К вопросу о происхождении княжеской династии Черкесии // Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик, 2012. № 1. С. 134–158.
7. Гадло А.В.: 1) Князь Инал ... С. 414–425 ; 2) Северный Кавказ в XII – начале XIII в. Предания о Кабарде Тамбиеве // Исторический вестник. Нальчик, 2006. Вып. IV. С. 560–576 ; 3) Тмутараканские этюды. II (держава князя Инала и его потомков) // Там же. 2005. Вып. II. С. 447–465.
8. Мекулов Д.Х. Органы власти адыгов в прошлом (I тыс. до н. э. – XIX в. н. э.) // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. 2014. № 5 (29). С. 107–111 ; Пьянков А.В. Князь Инал и предки адыгов // VIII Твердовские чтения : сборник материалов научно-практической конференции. Краснодар, 2016. С. 211–216.
9. Озова Ф.А. Указ. соч.
10. Хотко С.Х. Генеалогические предания об Инале и их связь с легендарными версиями происхождения черкесских мамлюков // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2015. Т. 7, № 7-1. С. 29–37. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2015-7-7/1-29-37>.
11. Фоменко В.А. Древности долины реки Хасаут и другие археологические памятники Северного Кавказа (вопросы культурно-этнической принадлежности). Нальчик, 2016. 81 с.
12. Охонько Н.А. Семантика изображений аланской гробницы XI в. Кяфарского городища // Аланская гробница XI в. : сборник. Ставрополь, 1994. С. 3–34.
13. Кузьминов А.К. Средневековый могильник на горе Дардон у Карачаевска // Труды Карачаево-Черкесского НИИ. Серия историческая. Ставрополь, 1970. Вып. 6. С. 396–422 ; Чагаров К.Т. Средневековый склеп Дардонского могильника // Там же. С. 423–435.
14. Кузнецов В.А.: 1) Змейский катакомбный могильник XI–XII вв. (по раскопкам 1957 г.) // Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии. Орджоникидзе, 1961. Т. 1 ; 2) Раскопки Змейского катакомбного могильника в 1959 г. // Аланы: история и культура. ALANICA – III. Владикавказ, 1995.
15. Савенко С.Н. Этнокультурная принадлежность богатых погребений конца XI – первой половины XII в. могильника Кольцо-гора // Этнокультурные проблемы эпохи бронзы Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1986. С. 75–92.
16. Дитлер П.А.: 1) Могильники в районе п. Колосовка на р. Фарс // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Майкоп, 1961. Т. II ; 2) Могильник Колосовка № 1 (раскопки экспедиции Адыгейского НИИ в 1962 г.) // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1985. С. 150–187.
17. Приймак Ю.В. К хронологии османского присутствия в Северо-Восточном Причерноморье. Армавир, 1997. С. 6–7.
18. Ловпаче Н.Г. Этническая история Западной Черкесии. Майкоп, 1997. 168 с.
19. Горелик М.В., Дружинина И.А. Уникальное погребение воина золотоордынского времени на р. Белой // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. М., 2011. № 2. С. 39–63 ; Горелик М.В. Панцирь танмачи из медного гроба // Там же. С. 79–89.
20. Кузнецов В.А. Забытый Кремух // От Тмутаракани до Тамани : сборник Русского исторического общества. М., 2002. № 4 (152). С. 206–216.
21. Кузнецов В.А. Археологические данные о происхождении дигорских Баделят // Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик, 2012. Вып. 1. С. 99–109 ; Фоменко В.А. О роли белореченской археологической культуры в этногенезе населения Центрального Кавказа // Общество: философия, история, культура. Краснодар, 2018. № 3. С. 40–43. <https://doi.org/10.24158/fik.2018.3.8>.
22. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978. 333 с.
23. Гадло А.В. Князь Инал ... С. 416.
24. Ложкин М.Н.: 1) Фотографии Е.Д. Фелицына «Кубанские древности» // I Кубанская археологическая конференция : тезисы докладов. Краснодар, 1989 ; 2) Фотографии утраченных памятников кубанской старины // Историко-археологический альманах. Армавир, 1996. Вып. 2. С. 132–136.
25. Цокур И.В. Комплекс материалов XIV–XV вв. Медногорского городища // Древности Кубани. Краснодар, 1997. Декабрь. С. 27–32.

References:

- Alekseeva, EP 1971, *Ancient and Medieval History of Karachay-Cherkessia*, Moscow, 355 p., (in Russian).
- Chagarov, KT 1970, 'The Medieval Crypt of the Dardonsky Burial Ground', *Trudy Karachayevo-Cherkesskogo NII. Seriya istoricheskaya*, Stavropol, vol. 6, pp. 423-435, (in Russian).
- Ditler, PA 1961, 'Burial Grounds in the Region of Kolosovka on the River Fars', *Collection of Materials on the Archeology of Adygea*, Maikop, vol. II, (in Russian).
- Ditler, PA 1985, 'Burial Site Kolosovka No. 1 (Excavation of the Expedition of the Adygei Research Institute in 1962)', *Issues of the Archeology of Adygea*, Maikop, pp. 150-187, (in Russian).
- Druzhinina, IA 2018, *Funerary Monuments of the North-Eastern Black Sea and Northern Caucasus of the 13th – 18th Centuries as a Source on the History of the Adyg Peoples*, PhD thesis, Moscow, 622 p., (in Russian).
- Dunlop, DM 1954, *The History of the Jewish Khazars*, Princeton, 293 p.
- Dzamikhov, KF 2017, "In Service and Defense...". *Kabarda and the Russian State: the Era of Military-Political Cooperation (1550s – Early 1770s)*, Nalchik, 353 p., (in Russian).
- Fomenko, VA 2016, *Antiquities of the Hasout River Valley and Other Archaeological Monuments of the North Caucasus (Cultural and Ethnic Issues)*, Nalchik, 81 p., (in Russian).
- Fomenko, VA 2018, 'The Role of Belorechensk Archeological Culture in the Ethnogenesis of the Central Caucasus Population', *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, Krasnodar, no. 3, pp. 40-43, <https://doi.org/10.24158/fik.2018.3.8>, (in Russian).
- Gadlo, AV 1979, *Ethnic History of the North Caucasus in the 4th – 10th Centuries*, Leningrad, 216 p., (in Russian).
- Gadlo, AV 1994, *Ethnic History of the North Caucasus of the 10th – 13th Centuries*, St. Petersburg, 236 p., (in Russian).
- Gadlo, AV 2005a, 'Prince Inal of the Adyg-Kabardian Pedigrees', *Istoricheskiy vestnik*, Nalchik, vol. I, p. 423, (in Russian).
- Gadlo, AV 2005b, 'Tmutarakan Etudes. II (the Power of Prince Inal and His Descendants)', *Istoricheskiy vestnik*, Nalchik, vol. II, pp. 447-465, (in Russian).
- Gadlo, AV 2006, 'The North Caucasus in the 12th – early 13th Century. Legends about Kabarda Tambiev', *Istoricheskiy vestnik*, vol. IV, pp. 560-576, (in Russian).
- Golubev, LE 2017, *Adygs in the 13th – 15th Centuries. Socio-Economic and Political Development*, Krasnodar, 191 p., (in Russian).
- Gorelik, MV 2011, 'Tanmachi Armor from a Copper Coffin', *Batyr. Traditsionnaya voyennaya kul'tura narodov Yevrazii*, Moscow, no. 2, pp. 79-89, (in Russian).
- Gorelik, MV & Druzhinina, IA 2011, 'The Unique Burial of a Warrior of the Golden Horde Time on the River Belaya', *Batyr. Traditsionnaya voyennaya kul'tura narodov Yevrazii*, Moscow, no. 2, pp. 39-63, (in Russian).
- Kardanov, ChE 2001, *The Path to Russia. Kabardian Princes in the History of Kabardian Relations with the Russian State in the 16th – Early 19th Century*, Nalchik, 429 p., (in Russian).
- Khan Girey 1978, *Notes on Cherkessia*, Nalchik, 333 p., (in Russian).
- Khotko, SKh 2015, 'Genealogical Legends about Inal and Their Connection with the Legendary Versions of the Origin of the Circassian Mamluks', *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, Krasnodar, vol. 7, no. 7-1, pp. 29-37, <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2015-7-7/1-29-37>, (in Russian).
- Khotko, SKh 2017, *The Genesis of the Adyghe (Circassian) Ethnopolitical Space in the 13th – 16th Centuries: Problems and Perspectives of the Research*, D.Phil. thesis abstract, Maykop, 51 p., (in Russian).
- Kouznetsov, V & Lebedynsky, Ia 2005, *Les Alains: Cavaliers des steppes, seigneurs du Caucase Ier – XVe siècles apr. J. C.*, Paris, 281 p.
- Kozhev, ZA 1998, *Kabarda in the System of Ethno-Social Relations in the North Caucasus (18th Century)*, PhD thesis abstract, Moscow, 31 p., (in Russian).
- Kuzminov, AK 1970, 'The Medieval Burial Ground on Mount Dardon near Karachaevsk', *Trudy Karachayevo-Cherkesskogo NII. Seriya istoricheskaya*, Stavropol, vol. 6, pp. 396-422, (in Russian).
- Kuznetsov, VA 1961, 'The Zmeyski Catacomb Cemetery of the 11th – 12th Centuries (on the Excavations of 1957)', *Materialy po arkheologii i drevney istorii Severnoy Osetii*, Ordzhonikidze, vol. 1, (in Russian).
- Kuznetsov, VA 1995, 'Excavations of the Zmeyski Catacomb Cemetery in 1959', *Alany: istoriya i kul'tura. ALANICA – III*, Vladikavkaz, (in Russian).
- Kuznetsov, VA 2002, 'Forgotten Kremuh', *Ot Tmutarakani do Tamani: sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva*, Moscow, no. 4 (152), pp. 206-216, (in Russian).
- Kuznetsov, VA 2012, 'Archaeological Data on the Origin of Digor Badelats', *Arkheologiya i etnologiya Severnogo Kavkaza*, Nalchik, vol. 1, pp. 99-109, (in Russian).
- Lovpache, NG 1997, *Ethnic History of Western Cherkessia*, Maikop, 168 p., (in Russian).
- Lozhkin, MN 1989, 'Photos "Kuban Antiquities" by E.D. Felitsyn', *I Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya: tezisy dokladov*, Krasnodar, (in Russian).
- Lozhkin, MN 1996, 'Photos of the Lost Monuments of the Kuban Antiquities', *Istoriko-arkheologicheskii al'manakh*, Armavir, vol. 2, pp. 132-136, (in Russian).
- Malbakhov, BK 1995, *Kabardian Feudal Aristocracy in the Relations of Russia with Kabarda and Other Peoples of the North Caucasus (Second Half of the 16th – 70s of the 18th Century)*, PhD thesis abstract, Makhachkala, 29 p., (in Russian).
- Mekulov, DKh 2014, 'Authorities of the Circassians in the Past (1st Millennium BC – 19th Century AD)', *Vestnik nauki Adygeyskogo respublikanskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy imeni T.M. Kerasheva*, no. 5 (29), pp. 107-111, (in Russian).
- Novoseltsev, AP 1990, *The Khazar State and Its Role in the History of Eastern Europe and the Caucasus*, Moscow, 261 p., (in Russian).
- Okhonko, NA 1994, 'The Semantics of Images of the Alan Tomb of the 11th Century Kyafar Settlement', *Alanskaya grobnitsa XI v.: sbornik*, Stavropol, pp. 3-34, (in Russian).
- Ozova, FA 2012, 'On the Question of the Origin of the Princely Dynasty of Circassia', *Arkheologiya i etnologiya Severnogo Kavkaza*, Nalchik, no. 1, pp. 134-158, (in Russian).
- Priymak, YuV 1997, *To the Chronology of the Ottoman Presence in the Northeastern Black Sea Region*, Armavir, pp. 6-7, (in Russian).
- Pyankov, AV 2016, 'Prince Inal and the Ancestors of the Circassians', *VIII Tverdovskiy chteniya: sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Krasnodar, pp. 211-216, (in Russian).
- Savenko, SN 1986, 'Ethnocultural Belonging of Rich Burials of the End of 11th – the First Half of the 12th Century Burial Site Kol'tso-gora', *Ethnocultural Problems of the Bronze Age of the North Caucasus*, Ordzhonikidze, pp. 75-92, (in Russian).
- Strelchenko, ML 1969, 'Some Issues of the Socio-Economic and Cultural Life of the Adyg Tribes of the North-Western Caucasus in the 13th – 15th Centuries', *Istoricheskiye nauki. Nauchnyye trudy Krasnodarskogo pedinstituta*, Krasnodar, vol. 103, (in Russian).
- Tarabanov, VA 1997, 'Adygs Social Relations in the 10th – 15th Centuries', *Drevnosti Kubani*, Krasnodar, vol. 5, pp. 33-37, (in Russian).
- Tsokur, IV 1997, 'Complex Materials of the 14th – 15th Centuries. Mednogorsk Ancient Settlement', *Drevnosti Kubani*, Krasnodar, Dec., pp. 27-32, (in Russian).